

Сказав это, он открыл дверь пассажирского сиденья машины Ци Нинъюя и сел внутрь, затем высунул голову наружу и сказал стоящему снаружи Ци Нинъюю:

— Это место. Впредь никому не разрешай здесь сидеть. Оно моё.

Ци Нинъюй не смог его выгнать. Наверное, даже если бы он сменил машину, Син Юйчуань всё равно последовал бы за ним. Поэтому он обошёл машину с другой стороны, сел за руль и поехал.

Тётушка Лань не ожидала, что сегодня Ци Нинъюй вернётся так рано, да ещё и вместе с Син Юйчуанем. Она не успела обрадоваться, как заметила, что атмосфера между ними была крайне напряжённой. Едва она хотела что-то сказать, как Ци Нинъюй уже поднялся наверх.

Она могла только спросить Син Юйчуаня:

— Аюй, ты снова разозлил Ниннина?

— Тётушка Лань, ты слишком предвзята. Это он с самого утра начал со мной упрямиться.

— А разве не ты его разозлил? Когда Ниннин вообще с тобой упрямился? Ты хоть подумай.

Сказав это, тётушка Лань пошла готовить ужин, а Син Юйчуань застыл посреди комнаты, действительно начав обдумывать.

Чем он мог разозлить Ци Нинъюя? Максимум, что он сделал, — это придрался к Лэй Сэню на собрании, упрекнув его за слишком близкое общение с ним. Внешний вид Лэй Сэня, его намерения, явно направленные на Ци Нинъюя, — разве он не имел права злиться?

Подумав некоторое время, Син Юйчуань признал, что был недостаточно вежлив, но он не был неправ.

Поэтому он поднялся в комнату Ци Нинъюя, осмотрелся и не нашёл его, пока наконец не обнаружил в гардеробной.

Ци Нинъюй собирал вещи в большой чемодан. Син Юйчуань машинально спросил:

— Нинъюй, что ты делаешь?

Ци Нинъюй даже не взглянул на него, продолжая собирать вещи, ответил:

— Убираю. Собираю всё, что не нужно.

Услышав, что это просто уборка, Син Юйчуань невольно вздохнул с облегчением, подошёл, поднял его и, обняв, усадил на скамью:

— Ты тут всё перевернул вверх дном. Позже попроси тётушку Лань помочь тебе.

Говоря это, он продолжал водить руками по телу Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй оттолкнул его:

— Я сам уберу.

Это движение заставило Син Юйчуаня почувствовать себя отвергнутым. Ци Нинъюй снова

встал и вернулся к чемодану. Неудовлетворённый, Син Юйчуань снова притянул его к себе, усадив на колени:

— Нинъюй, дорогой, ты теперь даже не позволяешь мне прикоснуться к тебе?

Ци Нинъюй, не моргнув, смотрел на него. Син Юйчуань почувствовал в его взгляде вызов, а затем услышал:

— Я не мылся, братец.

Если бы в обычное время Ци Нинъюй сказал это, он бы сразу же потащил его в душ. Но сегодня, услышав это слово «братец», которое звучало как дешёвая уступка, он почувствовал раздражение. Сдерживаясь, он шлёпнул Ци Нинъюя по самой мягкой части тела и сжал её:

— Погоди, я тебе устрою.

Когда пришло время спать, Син Юйчуань, пока Ци Нинъюй мылся, пошёл в свою комнату принять душ, а затем вернулся в комнату Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй, прислонившись к изголовью кровати, читал книгу. Син Юйчуань забрался на кровать, забрал у него книгу, положил её на тумбочку и накрыл его своим телом.

Он пообещал Ци Нинъюю больше не заводить любовников, и с тех пор каждый день приставал к нему, заботясь о его здоровье и не перегибая палку, но всё же чаще, чем раньше, когда он приходил раз в несколько дней. Ци Нинъюй тоже не отказывал ему.

Но сейчас, едва он просунул руку под одежду Ци Нинъюя, тот откатился в сторону, выскользнув из-под него, как щенок, убегающий от наказания.

Син Юйчуань тут же схватил его за лодыжку и притянул обратно, на этот раз крепко обняв:

— Маленький проказник, куда ты убегаешь?

— Я не хочу.

— Сейчас захочешь.

Син Юйчуань только начал двигаться, как Ци Нинъюй снова оттолкнул его, настаивая:

— Я не хочу.

Он понял, что Ци Нинъюй действительно отказывает ему, и его голос стал мрачным:

— Сначала ты сказал, что не мылся, теперь говоришь, что не хочешь. Нинъюй, дорогой, ты хочешь сказать, что я вообще не могу тебя трогать?

Ци Нинъюй поднял голову и пристально посмотрел на него, словно собирался подтвердить его слова.

Он резко прижал его к кровати, сжав его конечности, и сурово сказал:

— Нинъюй, это ты сказал, что хочешь только меня. Теперь у меня есть только ты. Как ты можешь отказывать мне?

Сказав это, он наклонился и укусил его за ухо:

— Маленькая лисичка, кому ты ещё нужен? Ты никому не нужен, только я могу тебя трахнуть!

— Братец.

Ци Нинъюй вдруг мягко позвал его, и его сердце смягчилось.

Затем Ци Нинъюй сказал:

— Ты оставил меня, чтобы только заниматься сексом?

— Что? — Син Юйчуань словно не понял.

Ци Нинъюй продолжил:

— Я лучше твоих любовников? Тебе не надоело за столько лет?

— Ци Нинъюй, что за ерунду ты несёшь!

Син Юйчуань встал на колени перед Ци Нинъюем, гневно глядя на него, но Ци Нинъюй, сказав это, замолчал. Син Юйчуань с силой выдохнул, схватил его за воротник и приподнял:

— Маленький негодяй, у тебя вообще есть совесть! Я летел на трёх самолётах ночью, только чтобы ты хорошо спал! Когда ты был на школьных сборах, я перелез через трёхметровую стену, чтобы укрыть тебя одеялом! Я ехал четыре часа ночью, чтобы привезти тебе еду...

Он говорил о прошлом, и ему стало грустно. Отпустив Ци Нинъюя, он обнял его:

— Нинъюй, дорогой, как ты можешь говорить такие вещи? Разве ты не знаешь, как я тебя люблю?

— Но сейчас, кроме секса, что ещё ты хочешь от меня? Убирать чужие проблемы?

Син Юйчуань снова был ошеломлён, гнев снова вспыхнул:

— Ци Нинъюй, что ты вообще от меня хочешь? Сказал, чтобы я ни с кем не встречался, теперь не позволяешь мне прикасаться к тебе? Что ты хочешь? Чтобы я стал монахом?

Ци Нинъюй снова не ответил ему, и он продолжил:

— Хорошо, тогда мы ничего не будем делать, просто спать.

Сказав это, он обнял Ци Нинъюя и лёг на кровать, накрыв одеялом:

— Теперь всё?

— Ещё чуть-чуть.

Ци Нинъюй тихо прошептал, и Син Юйчуань услышал. Он протянул руку под голову Ци Нинъюя, как в детстве, и начал гладить его по спине:

— Теперь всё?

Ци Нинъюй незаметно сжал руку под одеялом, прижавшись к горячему телу Син Юйчуаня, и

через некоторое время слегка кивнул.

— Ещё чуть-чуть.

Прошла ещё одна ночь, и на следующий день Син Юйчуань понял, что ничего не изменилось. Ци Нинъюй всё так же продолжал злить его, с утра снова оставив его одного.

В офисе он искал различные предлоги, чтобы увидеть Ци Нинъюя, но тот относился к нему как к обычному коллеге, без лишних эмоций.

Он терпел до конца рабочего дня, снова забрал Ци Нинъюя домой, и, когда лёг спать, увидел, что на кровати лежало два одеяла. Он больше не мог сдерживаться.

Он с силой швырнул лишнее одеяло на пол.

— Ци Нинъюй, ты хочешь меня свести с ума?

Ци Нинъюй не ответил ему, поднял одеяло с пола и спокойно забрался на кровать, накрывшись.

Син Юйчуань посмотрел на него, затем развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

Он спустился вниз, раздражённый, и взял из холодильника банку холодного пива. Они с Ци Нинъюем не привыкли пить дома, пиво использовала тётушка Лань для готовки.

Когда он начал пить, тётушка Лань, услышав шум, вышла и спросила:

— Что вы там устроили?

Син Юйчуань с силой сжал банку, оставшееся пиво вылилось. Он раздражённо сказал:

— Ты лучше спроси, что он устроил! Не знаю, откуда у него такой характер, бесконечные капризы.

Тётушка Лань вздохнула:

— Ниннин не такой человек. Если бы он хотел с тобой порвать, он бы не позволял тебе каждый день приходить домой. Эх, ладно!

Син Юйчуань с силой бросил банку в мусорное ведро и недовольно сказал:

— Он не такой? С тех пор как он провёл ночь в офисе, он начал специально меня злить. Чем я его обидел? Он пошёл с кем-то есть, и у него заболел живот, а я даже не ругал его!

— Аюй, почему ты не понимаешь!

— Что я не понимаю? Я действительно не понимаю, его избаловали! — Син Юйчуань всё больше злился, не желая успокаиваться.

Тётушка Лань посоветовала:

— Ты сам сказал, что он специально тебя злит. Это не просто так.

Син Юйчуань словно что-то понял, но, прежде чем он успел обдумать, его телефон зазвонил.

Он помыл руки, подошёл и увидел, что это Жань Шо. Он ответил, и из трубки раздался слабый и измождённый голос:

— Брат, я, возможно, больше никогда тебя не увижу. Ты скоро меня забудешь?

Син Юйчуань нахмурился:

— Что за ерунду ты говоришь.

<http://bllate.org/book/16436/1490231>